

ветствующего внимания в силу их теоретической неразработанности, а также их динамичности в действующем законодательстве²⁰. Их обсуждение и всесторонний анализ позволит преодолеть те научные трудности и пробелы, с которыми сталкиваются ученые и практические работники при осуществлении согласованного двухуровневого правотворчества²¹.

Автор будет признателен всем тем, кто желает высказать свое объективное видение по выдвинутым проблемам, которые размещены на сайте www.mmalikov.ru

Все замечания и предложения по работе будут приняты с благодарностью по электронной почте: taram47@mail.ru

²⁰ Маликов М.Ф. К вопросу об экспертизе регионального законодательства // Вестник юстиции МЮРБ. Уфа, 2007, № 3-4. С. 14-23; Маликов М.Ф. К вопросу об оптимальной модели согласования федерального и регионального законодательства // Всероссийская научно-практическая конференция «Национально-государственные образования в истории и политической практике Российского Федерализма». Уфа: БАГСУ, 2009. С. 159-165.; Маликов М.Ф. Механизм согласования федерального и регионального законодательства. В 5 частях. Ч. 2. Совершенствование государственности Республики Башкортостан. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. 340 с.

²¹ Маликов М.Ф. Путь к становлению согласованного суверенитета в России // Проблемы реализации суверенитета Республики Башкортостан. Очерки. Документы. Нормативные акты. Хроника. Уфа: БашГУ, 1999, Т.1. С. 502-510; Маликов М.Ф., Минеев Е.М. Двухуровневое правовое регулирование в Российской Федерации. Уфа: Гилем, 2010. С. 8-17.

Раздел 1 КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ

Прежде всего, отметим, что исходными положениями концепций государственной власти и самоуправления являются: 1) единство непосредственного осуществления народом государственной власти; 2) единство обеспечения государственной власти как в РФ, так и в ее субъектах; 3) единство органов самоуправления в субъектах РФ; 4) единство политических гарантий осуществления государственной власти и местного самоуправления в РФ и ее субъектов; 5) особенности экономических и правовых основ государственной власти и местного самоуправления в субъектах РФ; 6) единство принципов государственной власти и самоуправления в субъектах РФ (ст. ст. 80, 102, 103, 110, 118, 130 Конституции РФ). Сказанное подтверждается тем, что самоуправленческие начала в Российской Федерации будут развиваться в объеме полномочий субъектов, процедуре выработки, принятия и реализации решений, степени согласованности волевых действий и обеспеченности интересов субъектов федерации на началах субординации и региональной децентрализации¹.

На наш взгляд, с этой позиции представляется целесообразной классификация современных концепций государственной власти и самоуправления.

1. Институциональная концепция государственной власти и самоуправления. Она вытекает из того, что к институту государственной власти примыкает институт государственного суверенитета, ин-

¹ Маликов М.Ф. Механизм согласования федерального и регионального законодательства. В 5 частях. Ч. 1. Методология изучения механизма согласования федерального и регионального законодательства. Уфа: Гилем, 2008. 136 с.; Маликов М.Ф. Механизм согласования федерального и регионального законодательства. Ч. 5. Конституционное законодательство Республики Башкортостан: выводы и предложения по результатам мониторинга. Уфа: Гилем, 2011. С. 74-75.

ститут представителя государства на местах (губернатор, муниципальные образования и т.д.) в ряде стран связан с правом контроля за деятельностью органов местного самоуправления (институт административной опеки), институт парламентарной республики находит продолжение в институте ответственного (перед парламентом) правительства (парламентское правительство). В государстве есть конституционная централизация в виде административно-федеративной реальности и административная децентрализация (местное управление), которые действуют одновременно и базируются на **конституционных и правовых институтах**.

К **первой группе** относятся: институт конституции, институт общественного устройства как полновластия народа, институт государственного устройства, институт политической и экономической систем, институт представительных органов, институт избирательного права, институт правового положения граждан. Каждый из них может быть разделен на меньшие по своему объекту институты.

К **второй группе** относятся: верховенство Конституции, обеспечивающее суверенитет государства, верховенство права и закона, верховенство государственной власти, единство народовластия, включающее единство государственной власти, единство предмета и метода конституционного регулирования, единство источников, принципов, норм конституционного права, единство воли законодателя и воли народа. Оно включает в себя непосредственное осуществление народом государственной власти и формы государственного устройства.

2. Конституционная концепция государственной власти и самоуправления основывается на концепции народовластия, которая предполагает формы государственного единства, единство представительных органов, единство субъектов власти, единство народного суверенитета, единство государственной власти, единство законодательной и исполнительной власти.

При этом “организующая” роль норм Конституции в регулировании действия органов власти, т.е. субъектов конституционно-правовых отношений, связана с тем, что политические, социально-экономические, правовые механизмы направлены на реализацию принципа народовластия и действия самой Конституции. Конституционное регулирование выступает системообразующим фактором в нормативно-правовой системе, придавая ей целостность. Оно выступает глав-

ным юридическим основанием ее формирования и функционирования, определяя связи субординации внутри правовой системы.

Следует выделить и функциональную роль конституционных норм. Речь идет о системности норм Конституции и гарантии их функционирования, обеспечивающих государственную власть. Непрерывность их действия является признаком (свойством) Основного Закона, а не признаком государственной власти. В конституционных принципах и нормах получают предметное отражение самые характерные для организации и функционирования общества и государства общественные отношения, составляющие их устои, — отношения собственности и власти, государственно-правовой организации, положения личности в обществе. Представляется верной позиция тех авторов, которые считают, что “форма государства находит свое проявление не только в форме правления, государственного устройства и в государственном режиме, а также в структуре и взаимоотношениях других органов государства и местных органов государственной власти, управления и самоуправления в системе взаимоотношений органов государства с населением, в основах правового статуса коллективов и личности, в правовом регулировании и реальном осуществлении форм непосредственной демократии, в действительных отношениях политико-территориальных единиц²”.

3. Гносеологическая концепция государственной власти и самоуправления вытекает из конституционной и выражается в том, что, во-первых, принципы, идеи, категории детерминируются соответственно производством материальных благ и воспроизводством человеческой жизни на земле (предмет изменчивости и историчности конституционных институтов); во-вторых, законодатель (государственная власть, народовластие) не делает, не изобретает их, а только формирует (объекты перевода общественных отношений в политико-правовые); в-третьих, общесоциальные гарантии дополняются общечеловеческими гарантиями (методы перевода системы “под влиянием международных стандартов”). Народовластие придает одинаковую силу предмету, объектам, методам государственной власти и самоуправления. Следовательно, *основой, ядром, первоэлементом предмета конституционного регулирования государственной власти и самоуправления являются общественные*

² Чиркин В.Е. Формы социалистического государства. М., 1973. С. 36.

отношения, возникающие в процессе осуществления народом принадлежащей ему государственной власти.

В Конституции РФ базовыми принципами предусмотрены федеративное правовое государство с республиканской формой правления (ст.1), народовластие (ст.3), государственный суверенитет (ст.4), разделение власти (ст.10), приоритеты международных стандартов в Российской правовой системе (ст.15).

Эти принципы согласуются с объектом конституционного регулирования, который включает: 1) отраслевую принадлежность общественного устройства; 2) пространственную ограниченность Федерации и ее субъектов; 3) функциональную направленность государства; 4) определенное временное (конституционно-этапное) ограничение; 5) количественное и качественное измерение конституционных законов. Таким образом, объектом изучения могут быть народовластие и государственная власть в совокупности. В то же время предметом и объектом конституционного регулирования могут быть различные стороны народовластия и суверенитета государства. Следовательно, одному объекту (принципу) конституционного регулирования могут соответствовать несколько предметов государственной (экономической, политической) власти и власти местного самоуправления.

4. Социальная концепция государственной власти и самоуправления базируется на социальных целях общественного развития, которые независимы от права, от Конституции. Цель конституционного регулирования лежит в сфере общественных отношений, регулирующая право, а не в сфере самого права. Объективные и субъективные факторы способствуют (или препятствуют) выбору наилучших средств для достижения целей, определений сроков и порядка их достижения. Социальные цели находятся вне права (*И.С. Самоценко*). В конституционном праве формируются определенные цели и задачи правового регулирования (*Д.А. Керимов*). Цель сопряженная с содержанием права, поведение которого добивается законодатель, есть цель права (*Д.М. Чечот*). Материальные цели (экономические, политические, идеологические) лежат вне сферы права, но они закрепляются в нормах права; материальные условия жизни ставят перед законодателем необходимость издания ряда норм, целевое назначение которых predetermined заранее (объективно), но законодатель может поставить перед правом и такие цели, которые не со-

ответствуют уровню общественного развития. Юридическая цель нормы состоит в обеспечении определенного юридически значимого поведения. Однако, по признанию ученых, хотя государственная власть осуществляет некоторые меры социального порядка, постсоциалистическое государство не обеспечивает необходимого уровня жизни населения, не представляет ему необходимых социальных услуг и, следовательно, не является еще социальным, соответственно и правовым, государством (*В.Е. Чиркин*).

Необходимость решения этих вопросов объясняется верховенством и единством государственной власти, являющихся социально-политическими и организационно-правовыми признаками государственной власти. Последняя определяется как взятие в их единство основ организации и функционирования общества, государства, коллектива и личности, а также их взаимосвязи на основе сочетания интересов, поскольку государственная власть как общественно-политическая категория является производной от категории "суверенитет народа" (ст.3 п.1 Конституции РФ). Тем не менее, как показывает практика, в процессе реализации действительного народовластия (история знает различные формы его проявления) конституционные нормы, принципы, институты могут не принести положительные результаты. Значит, воля законодателя (народа), ставшая государственной волей, должна отражать социальные интересы в конституционном законодательстве.

Социальное назначение народовластия выражается в том, что народ Российской Федерации является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти (ст. 3 Конституции РФ). Народ РФ осуществляет и политическую власть прямо, непосредственно (непосредственная форма демократии) и через систему государственных органов (представительная форма демократии). Здесь не следует упускать из виду и то, что народ осуществляет свою власть (государственную, политическую) также через органы местного самоуправления (ст. ст. 3 п. 2, 130 Конституции РФ). Поэтому в одинаковой степени должны нести ответственность за вред как органы государственной власти, так и органы местного самоуправления (ст.53 Конституции РФ, ст.16 ГК РФ).

5. Политическая концепция государственной власти и самоуправления вытекает из социальной концепции и означает неотделимость суверенитета от народа. Это связано с тем, что государство

как единая политико-территориальная организация всей страны, как орган публичной народной власти характеризуется верховенством, неделимостью, своего рода всеобщностью в границах страны.

При определении сущности политической концепции государственной власти и самоуправления не будет излишне вспомнить о том, что раньше государственно-правовое единство народа объясняли расширением представительной системой Советов, развитием национальной государственности при ведущей роли союзной, единством государственным управлением обществом и организации его вооруженных сил, единством законности, единством социалистического правосознания и политико-правовой идеологии³. СССР, а вслед за ним и страны Восточной Европы с момента возникновения исходили из другой доктрины, а именно: единства государственной власти и разделения функций по ее осуществлению. Однако провозглашаемую полноту власти представительных органов осуществить в полном объеме не удалось, равно как и их взаимодействие, и прежде всего с помощью закона, на другие государственные структуры. Власть и ее формы «оживлялись» не законом, а партийно-бюрократическими командами, что деформировало и лишило самостоятельности всю государственную власть и создаваемую ею правовую систему.

Политизация правовых основ государственной власти в РФ формировала остаточный принцип интересов личности. Она превращала право в инструмент и отчуждала государственную власть от решения социальных проблем. В то же время она привела к официальной доктрине совместимости местного самоуправления с советской формой организации власти⁴.

Вместе с тем любая политическая власть, в том числе и в постсоциалистическом государстве, как и во всяком переходном государстве, имеет несколько политических блоков, участники которых характеризуются единством и борьбой одновременно. Между ними союз имеет стратегический характер, он основан на борьбе против тоталитаризма, выкорчевывании его остатков, которые мешают, хотя и по-разному, всем этим силам, на совместной защите своего теперешнего привилегированного положения (в том числе и в ходе разного

рода выборов в органы государственной власти). Борьба носит тактический характер в вопросах перераспределения собственности и власти, стремлении той или иной группы усилить результативность своего давления на государственную власть, на высшее руководство государства⁵.

6. Целевая (монистическая) концепция государственной власти и самоуправления базируется на том, что власть и олицетворяющие ее органы не обладают суверенитетом, поскольку последний является свойством государства, а применительно к органам государства можно говорить лишь об объеме властных полномочий (ст. 10, 11 Конституции РФ). Поэтому предмет и объект (а в отдельных случаях предмет и метод) конституционализма любого государства определяется в общем учреждении институтов государственной власти, собственности, а также в закреплении принципов и целей деятельности субъектов конституционного регулирования.

Отждествление суверенитета народа и суверенитета государства применимо в силу того, что основой демократии и государственности является народовластие, основой единства личности и государства – идея о народовластии, основой осуществления государственной власти – народ (так как и государственная власть исходит от народа, принадлежит народу и осуществляется для народа), основой единства интересов личности и общества – сочетание непосредственной и представительной демократии. Главная особенность государственной власти и самоуправления проистекает из самого его характера как политической структуры, которая выступает от имени всего общества. Она уникальна по причине ее централизованности. Государство, воплощая в себе власть народа, его суверенитет, само становится суверенным, то есть государственная власть обладает всеми свойствами суверенной власти. Следовательно, по своей социальной сущности суверенитет народа и суверенитет государства едины, а единый народный суверенитет осуществляется как непосредственно народом, так и посредством его государственной власти. Поэтому государственный суверенитет выступает как бы его государственно-правовой формой осуществления народного суверенитета.

³ Советский народ – новая историческая общность. Становление и развитие. М., 1975. С.18-26.

⁴ Маликов М.Ф. Крушение Империи. Уфа: Китап, 1993. С. 8-9.

⁵ Чиркин В.Е. Переходное постсоциалистическое государство: содержание и форма // Государство и право, 1997. № 1. С.8.

В этой связи следует подчеркнуть, что основные международно-правовые способы осуществления права народа на самоопределение означают: 1) создание суверенного и независимого государства; 2) свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним; 3) установление любого другого политического статуса. Свойства государственного суверенитета Российской Федерации характеризуются народным суверенитетом. Последний через государственный суверенитет обладает высшей силой в отношении своей территории (территория РФ включает в себя территории ее субъектов – ст. 67 Конституции РФ); самостоятельно определять свою внутреннюю и внешнюю политику (ст. 71 Конституции РФ); исключительным правом народа на владение и распоряжение национальным богатством (ст. 9 Конституции РФ); правом принятия Конституции (ст. 15, 71 Конституции РФ) и Федеральных законов (ст. 76 Конституции РФ), имеющие прямое действие на всей территории РФ (ст. 4). Народный суверенитет помимо государственного суверенитета действует и непосредственно при формировании Федерального Собрания РФ (ст. 3, 94 Конституции РФ).

7. Организационная концепция государственной власти и самоуправления базируется на политико-правовых свойствах государственной власти, верховенстве и независимости государственной власти, которые выражают ее политико-правовую сущность.

Выделенные выше концепции государственной власти и самоуправления в известной мере отражают позиции тех авторов, которые отличают государственный, народный и национальный суверенитеты. По их мнению, три вида суверенитета могут выступать в качестве единого суверенитета народа при референдуме или в качестве самостоятельного при принятии законов или выборе форм национальной государственности. Таким образом, учитываются экономический, политический и правовой суверенитеты Российской Федерации и ее субъектов. Государственный суверенитет выражен в ст. 1 Конституции РФ, политический суверенитет – в ст. 3 Конституции РФ (полновластие народа), экономический суверенитет – в ст. 9 Конституции РФ (различные формы собственности), национальный суверенитет – в ст. 3 (ч. 1) и преамбула Конституции РФ – в ч. 1 ст. 69 Конституции РФ 1993 г., народный суверенитет – в ст. 3, 11 Конституции РФ, правовой суверенитет в статьях 15, 76 Конституции РФ.

8. Функциональная концепция государственной власти и самоуправления выражается в прерогативности государственной власти. Государственная власть вправе отменить, признать недопустимым любое проявление всякой другой общественной власти (п. 4 ст. 3, 13 Конституции РФ). Публичное осуществление государственной власти путем разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10 Конституции РФ) и непосредственность осуществления народом государственной власти (ст. 3 Конституции РФ) – лежат в русле этой концепции.

Функциональная концепция государственной власти и самоуправления в собственном смысле охватывает и отношения в сфере управления обществом. Поэтому можно сказать, что по функциональной роли государства бывают управляющие, организующие, регулирующие, подавляющие, поскольку государственная власть – это “особый источник” государственного суверенитета. Но государственная власть не может служить единственным “источником” народного суверенитета, поскольку народный суверенитет формирует государственную власть.

По общему признанию ученых, государственный суверенитет как системное единство существующих свойств государственной власти отличается не только от народного и национального суверенитета, представляя собой самостоятельное по отношению к ним явление, но и от самой государственной власти в той мере и степени, в которой существенные свойства отличаются от субъекта их свойств.

9. Регулятивная концепция государственной власти и самоуправления выражается в том, что с помощью конституционных норм и принципов воля народа “переводится” в политические отношения, действия. Причем эти действия обусловлены, во-первых, тем, что непосредственной силой, создающей или санкционирующей право, является государство. Во-вторых, в праве выражается общая воля многонационального народа, организованного в государство. В-третьих, осуществление права обеспечивается организационной деятельностью государства, в том числе и силой его механизма в случае нарушения или неисполнения правовых предписаний.

Аналогичным образом прослеживается и обратная связь права и государства. Конституционное право оформляет государственное правление и национально-государственное устройство. В нем определяется объем прав и обязанностей (компетенция) Федеральных

органов государства, общественных организаций, граждан и органов самоуправления.

10. Структурная концепция государственной власти и самоуправления определяется внутренней и внешней сторонами государственного суверенитета. Внутренняя сторона выражается в независимости государственной власти (народовластия) внутри страны, в частности, самостоятельной организации государственных органов власти Российской Федерации; внешняя сторона — во взаимоотношениях с другими государствами, хотя в международно-правовых отношениях государственная власть непосредственно не выступает.

Следует еще раз подчеркнуть, что в международно-правовых отношениях государственная власть непосредственно не выступает. Она лишь охватывает двуединое начало народовластия и федеративную форму государственного устройства. Каждый субъект федерации сохраняет политико-правовое качество государственности, но его суверенитет в определенной мере ограничивается в рамках переданных федеральным органам компетенций, равно как ограничен суверенитет федерации компетенцией ее субъектов, то есть во всех случаях взаимоотношения определяются на основании согласованного суверенитета⁶.

11. Народная концепция государственной власти и самоуправления вытекает из того, что народ осуществляет свою государ-

ственную и политическую власть так же через органы местного самоуправления (ст.3 п.2 ст.130 Конституции РФ).

Ошибочное отношение к государственной власти объясняется тем, что в самой концепции государственной власти не учитывались две стороны народного суверенитета: а) фактическое верховенство и полновластие народа в обществе и государстве; б) политико-правовые свойства народа в общественной и государственной жизни. В целом же, как известно, народу принадлежат суверенные права — решать свою судьбу, конституционировать свое самоопределение, организовать свою власть на основе международных актов, соединяя в себе политические и правовые начала, реализуя политические свойства народа (ст.3 Конституции РФ).

12. Процессуальная концепция государственной власти и самоуправления⁷ исходит из прямого (непосредственного) действия Конституции. Наблюдаются «пробуксовки» конституционных норм в связи с отсутствием или неполнотой процессуальных средств их реализации в различных отраслях права. Представляется очень важным правильное понимание цели процессуальных средств и цели их обеспечения, а также признание процессуальных средств реализации права в конституционном регулировании в качестве социального «заряда»⁸.

При определении процессуальных средств реализации права на основе Конституции обращено внимание на подвижность этого социального явления, на их “присутствие” в постоянно развивающихся уголовных, гражданских, административных, земельных и иных нормах права. Однако, как показывает практика, мы часто оперируем в изменившихся условиях традиционными понятиями, терминами, содержанием которых в новой социальной обстановке имеет иной смысл.

Представляется обоснованным вывод ученых о том, что функции процессуальных средств реализации Конституции конкретизируются во всех трех стадиях реализации права, а именно: в регулировании общественных отношений (юридическая норма); в возникнове-

⁶ Маликов М.Ф. Согласованный суверенитет – основы становления подлинного федерализма // Уфа: РИО БашГУ, 2004. С. 113-122.; *Он же*. Путь к становлению согласованного суверенитета в России // Проблемы реализации суверенитета Республики Башкортостан. Очерки. Документы. Нормативные акты. Хроника. Уфа: БашГУ, 1999. Т.1. С. 502-510; *Он же*. Договорная основа – путь к согласованному суверенитету // Материалы парламентских слушаний. Проблемы законодательного обеспечения Договора РФ и РБ «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти РБ». Уфа, 1999. С. 48-51; *Он же*. Согласованный суверенитет – основы становления подлинного федерализма // Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии в свете современных проблем Российского федерализма: Материалы региональной научно-практической конференции. Уфа: РИО БашГУ, 2004. С. 89-96; *Он же*. Принцип согласования в многоуровневом правотворчестве Российской Федерации // Вестник Башкирского государственного университета. 2004, № 2. С. 97-106; *Он же*. Механизм согласования федерального и регионального законодательства. В 5 частях. Ч. 1. Методология изучения механизма согласования федерального и регионального законодательства. Уфа: Гилем, 2008. 136 с.

⁷ Впервые данная проблема была выдвинута профессором Ф.Н. Фаткуллиным в книге «Проблемы процессуального доказывания» (Казань, 1976), а затем обоснована в его монографии «Основы учения о праве и государстве» (Казань, 1997).

⁸ Маликов М.Ф. Механизм согласования федерального и регионального законодательства. Часть 5. Конституционное законодательство Республики Башкортостан: выводы и предложения по результатам мониторинга. С. 31-35.

нии субъективных прав и юридических обязанностей (правоотношение); в реализации субъективных прав и обязанностей (саморегуляция и правоприменительные акты)⁹.

Комплексность функций процессуальных средств реализации Конституции объясняется тем, что процессуальные средства “присутствуют” в доведении правовых норм и предписаний до сведения, в постановке законов и других правовых актов социально полезной цели и в осуществлении социально-правового контроля. В реализации Конституции воздействие функций процессуальных средств начинается с постановки целей правового регулирования и заканчивается достижением положительных результатов во всех отраслях права. Затем на основе информации о результатах достижения или же не достижения целей конституционно-правового регулирования ставятся новые задачи и начинается новый цикл реализации (действия) функций процессуальных средств по обновленному факту в отдельных отраслях права. Это означает, что функции процессуальных средств в реализации Конституции могут выражаться как в добровольной реализации правовых норм, так и в установлении воли субъектов, призванных проводить эти установления в жизнь. Таким образом, путем определения разумных пропорций форм правовых предписаний (запрет, дозволение) процессуальные средства способствуют выбору стимулирующих и принудительных мер, обуславливающих реализацию норм права в соответствии с их содержанием и тем назначением, которые они призваны выполнять на конкретно-историческом этапе развития правовой системы Российской Федерации и ее субъектов.

Сказанное позволяет прийти к выводу о том, что процессуальные средства реализации права играют роль «ключа», приводящего в движение весь механизм конституционно-правового регулирования. Они обеспечивают своевременное и правильное выполнение конституционных положений всеми нуждающимися в специальном содействии субъектами конституционного права. Воплощение в жизнь конституционно-правовых норм в рамках процессуальных средств служит “эталонном” пониманием всеми законодателями и правоприменителями требования норм права, а также заключенными между субъектами пра-

воотношений различными договорами с учетом действующих конституций и международных принципов и стандартов.

В этой связи следует признать, что реализуемые процессуальными средствами функции права предполагают положительные (позитивные) действия законодателя и правоприменителя. Если по конкретному факту игнорируется требование закона, необоснованно разрабатывается и применяется неудачная норма или же закон реализуется вопреки и вне связи с другими нормами права, отдается предпочтение волевому усмотрению, задерживается принятие законов и решений, а равно отказывается в пересмотре незаконных нормативных актов и решений, то действиями законодателя и правоприменителя умалывается юридическая ценность процессуальных средств реализации Конституции. В подобной ситуации все процессуальные действия и правоприменительные акты должны быть аннулированы, а органы государственной власти, допустившие их обязаны нести ответственность по возмещению ущерба (ст. 53 Конституции РФ, ст. 16 ГК РФ)¹⁰.

При этом также хотелось бы обратить внимание на значение федеральных законов от 11 декабря 2004 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в которых был установлен новый порядок замещения должности руководителя субъекта Российской Федерации, определены дополнительные основания и меры конституционно-правовой ответственности органов государственной власти субъекта Российской Федерации.

⁹ Маликов М.Ф. Механизм согласования федерального и регионального законодательства. Часть 2. Совершенствование государственности Республики Башкортостан. Уфа: ИИЦ БашГУ, 2009. С. 91-92.

¹⁰ Маликов М.Ф. Проблемы современной государственности // Вестник Башкирского государственного университета. Уфа: БГУ, 1996. № 1. С. 38-43; Маликов М.Ф. Концепция государственной власти и самоуправления. Уфа, 1997. С. 16.